

И. Ф. КАМАЛОВ

*аспирант Института татарской
энциклопедии и регионоведения Академии наук
Республики Татарстан,
Россия, г. Казань*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БАНДИТИЗМУ В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1920-Е ГГ.

В статье, основанной преимущественно на архивных материалах, приведена характеристика бандитизма как контрреволюционного явления в годы НЭПа. Проанализированы основные проявления бандитизма, а также методы противодействия правоохрнительными органами росту организованной преступности. Автор приходит к выводу о том, что бандитизм в Татарстане в 1920-е гг. был насущной проблемой на пути строительства нового государства, поэтому бандитским проявлениям уделялось особое внимание, однако нехватка образованных кадров, необеспеченность материально-техническими средствами усложняли эффективную работу правоохрнительных органов. Мерой социальной защиты (наказание) чаще всего являлся расстрел, который обычно заменяли уголовным сроком.

Ключевые слова: *Татарстан, НЭП, преступность, бандитизм, милиция, уголовный розыск.*

Период после Октябрьского переворота 1917 г. характеризуется участвовавшими случаями бандитизма в ТАССР, которые в значительной мере беспокоили советское руководство, а также стали угрозой для жителей на всей территории РСФСР. Развитию подобных явлений послужила социальная anomia в обществе после революционных событий 1917 г., дезориентация людей в гуще исторических явлений. Экономический коллапс, политический вакуум, отсутствие этико-правовых норм в условиях трансформации общественных и государственных основ Российского государства повлекло за собой особое отношение вседозволенности и свободы в умах множества людей. Начавшаяся Гражданская война в России (1918-1920 гг.) усугубила ситуацию, и в период НЭПа произошел скачок бандитской преступности. Таким образом, целью данной работы является освещение понятия и характерных черт бандитизма в реалиях 1920-х гг., а также методов противодействия со стороны советской власти и правоохрнительных органов.

Бандитизм является одной из разновидностей организованной преступности. Его опасность для общества заключается в том, что члены банды в большинстве случаев вооружены и во время реализации своих преступных замыслов всегда готовы к его применению. Кроме того, члены банды зачастую имеют достаточно высокую степень сплоченности, нацеленность на неоднократное совершение противоправных деяний, а также в орбиту преступной деятельности обычно вовлечено значительное число лиц, чем представляют повышенную общественную опасность [1. С. 3].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и далее Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 184 и ст. 59.4 соответственно определяли бандитизм (преступление, совершенное группой лиц) как «организацию и участие в бандах (вооруженных шайках), в организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась» [15; 16]. За участие в бандитских преступлениях применялась высшая мера наказания (расстрел) либо конфискация всего имущества с допущением, по смягчающим обстоятельствам, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества. Посоничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и следов преступления – те же меры социальной защиты с допущением понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества. Как видим, советская правовая система очень сурово карала за разбойные бандитские нападения.

Одной из главных причин роста бандитизма являлась Гражданская война в России, которая резко ухудшила материальное состояние населения страны. В докладе секретного отдела ВЧК о повстанческом движении по состоянию на ноябрь 1920 г. от 11 декабря 1920 г. говорилось: «Голод, продовольственные неурядицы, промышленная разруха, безтоварье, близость фронтов – дезертирство, подлая работа наших врагов – вот почва, на которой бандитизм пустил свои корни» [18. С. 363].

Для противодействия бандитизму 19 февраля 1920 г. было принято постановление СНК РСФСР «О борьбе с бандитизмом», согласно которому все дела после дознания или следствия передавались милицией, чрезвычайными комиссиями, следкомиссиями и прочими учреждениями, ведущими расследование, непосредственно в реввоен трибунал [17]. Таким образом, все дела о бандитизме до принятия Уголовного кодекса 1922 г. рассматривались как контрреволюционные преступления, и значит, строго наказывались. Решение о мере пресечения принималось реввоен трибуналами, и осужденные наказывались обычно высшей мерой наказания – расстрелом.

При рассмотрении понятия «бандитизм» отметим некоторые характерные черты. Бандитизм как явление в период после Октябрьской революции до окончания нэпа можно разделить на несколько проявлений, например, как политический бандитизм (отчасти связанное с дезертирством во время Гражданской войны), и как уголовно-правовое нарушение закона.

Границы такого деления условны, и поэтому тесно взаимосвязаны между собой. Политический бандитизм 1920-х гг. можно связать с контрреволюционной деятельностью бандитских шайк. Чаще всего в них входили бывшие солдаты дезертиры, которые грабили общественные или государственные учреждения, нападали на советских служащих. Бандитизм как уголовно-правовое нарушение представлено грабежами, разбоями, налетами, вымогательствами с целью наживы. От рук бандитов обычно страдало местное население. Примечательна эволюция понятия в структуре Уголовных кодексов. Согласно УК РСФСР 1922 г. бандитизм был в части имущественных преступлений, а по УК РСФСР 1926 г. считался преступлением против управления и преследовался по закону уголовным розыском.

ВЧК в 1920 г. оценивало Татарстан в целом как спокойный район с низким уровнем бандитизма: «В Татреспублике бандитизм слабо развит. Банды дезертиров, хотя и беспокоят уезды, но без широкого размаха и политической подкладки. Преимущественно наблюдается бандитизм уголовный, грабежи, поджог, авантюры и т.д. Татчека разработала план и схему общей борьбы с этими явлениями в пределах Татреспублики. Общий обзор бандитизма в Поволжском районе дает основание констатировать, что этот район является сравнительно спокойным по отношению к другим. Отдаленность фронтов, сравнительно обеспеченное положение крестьянства, давность и прочность советских аппаратов – вот условия, препятствовавшие развитию бандитизма. Нельзя также не отметить, что проведение в жизнь принципов национальной советской политики, создание автономных единиц Татреспублики, Чувашской, Марийской (Черемисской), Маркштадтской и Калмыцкой – в значительной степени разрядили атмосферу, тем самым, устраняя некоторые условия развития политического бандитизма» [18. С. 370]. Судя по сообщению ВЧК, политический бандитизм после окончания гражданской войны заметно снизился, однако уголовный бандитизм в республике еще присутствовал и угрожал спокойствию населения.

При рассмотрении бандитизма в Татарской республике порой бывает недостаточно информации о происходящем либо упущении авторов в источниках, значение слов ограбление, разбой, разбойное нападение будет приравниваться к понятию бандитизм при условии организованного характера преступности.

Основные меры, которые применялись в борьбе с бандитизмом, можно было узнать в сводках, отчетах, приказах, протоколах уголовного розыска, ВЧК-ОГПУ, милиции, судов. Источники свидетельствуют о том,

что происходили обвалы и обыски милицией домов с целью уличить преступника или конфискации оружия у граждан. Обязательным требованием являлось правильное составление протокола обыска и сдача всех вещественных доказательств в камеру хранения, поскольку начальники милиции получали жалобы на милиционеров, которые вторгались в чужой дом или оставляли отобранное у себя [5].

Всех пойманных преступников в Татарской республике требовалось снимать на дактилоскопические карточки, а затем их вносили в списки. После этого делали фото преступника, фотографии складывали в альбомы. Таким образом, формировались сведения о притонах и подозрительных лицах, альбомы зарегистрированных и разыскиваемых преступников. Кроме того, обязательно требовалось снимать на фото всех убитых людей, проводить судебно-медицинскую экспертизу и выписывать заключение на убитого, раненого и т.п. [2]. Все эти методы являлись достаточно новыми для России, поэтому процесс их введения шел медленно и натывался на материально-технические трудности.

Для противодействия преступным группировкам в ТАССР была сформирована секретно-информационная агентура при уголовном розыске, которая занималась сбором и передачей информации о преступном мире в селах, деревнях, районах, городах. Она помогала обнаруживать подозрительных лиц или преступников. В условиях работы в сельской местности в состав представителей секретной агентуры входили: милиционеры, рабочие, лесники, сельские учителя, секретари сельсовета, счетоводы.

Для этого каждый кантон должен был быть разбит на несколько участков по районам. В каждом районе было двое сотрудников, имеющих опыт уголовной работы: один из сотрудников являлся старшим уполномоченным района (вел всю следственную работу района, розыск, борьбу с бандитизмом своего района, принимал заявления от граждан, руководил работой помощника), другой сотрудник вел специально осведомительно-агентурную сеть района. Оба подчинялись начальнику кантонного уголовного розыска, которому докладывали о ходе работы, состоянии района на наличие преступности.

Наряду с вышеобозначенными методами милицией и уголовным розыском применялись следующие административные методы работы: составлялся учет сборищ бандитов, постоянных дворов, увеселительных мест, всех подозрительных лиц и тех, кто уже привлекался к суду. Наконец, обо всех новых сведениях, подозрительных событиях милиция, агентура регулярно докладывала в недельных, двухнедельных или месячных бандсводках. Милиция была вспомогательным правоохранительным органом, которая была обязана содействовать в поимке бандитов. Такое положение позволяло уголовному розыску теснее сотрудничать с милицией.

Милиция и уголовный розыск после обнаружения преступления проводили дознания, допросы, принимали заявления. Вновь начатое дело должно лежать в картотеке по хронологическому порядку. Однако есть свидетельства, говорящие о нарушениях в работе милиции: картотека либо вовсе не ведется, либо ведется неграмотно. Несмотря на то, что при вступлении на службу в ряды милиции был «своеобразный отбор»: запрещалось принимать на службу близких родственников, несовершеннолетних, служивших в рядах белой армии (в порядке исключения бывало) – грамотных сотрудников не хватало [5]. На это обращало внимание и руководство милиции. При добровольной вербовке на 6-ти месячные курсы курсантов, Управление Советской Милиции при НКВД ТССР требовало регистрировать людей грамотных и более развитых [13]. Но, как правило, при низкой образованности населения в целом, таких людей было мало.

Для повышения заинтересованности к работе милиционеров и сотрудников уголовного розыска, вводились премиальные выплаты, поскольку зарплаты были низкими. Так, 20 июля 1922 г. СНК РСФСР принял постановление о материальном вознаграждении сотрудников уголовного розыска за раскрытие имущественных преступлений, в том числе и за бандитские грабежи [3]. Инструкция устанавливала порядок распределения полученных от процентного отчисления сумм. 35% средств выдавалось сотрудникам розыска непосредственно разыскивающим имущество и виновных, 15% отчислялось на выдачу отдельных денежных наград сотрудникам розыска за раскрытие равных преступлений, по которым не производится процентное отчисление, за отсутствием имущественных ценностей, 30% распределялось пропорционально получаемому содержанию среди всех служащих данного уголовного розыска, 10% поступало на культурно-просветительские нужды розыска, устройство библиотеки, клуба, лекций и пр., 10% отчислялось для образования особого фонда для выдачи в экстренных случаях пособий служащих розыска и их семьям (на случай болезни, смерти и т.п.) [3]. К сожалению, мы не имеем сведений об эффективности данной меры, однако сам по себе факт существования данного постановления имеет определенное значение с позиции современных задач и установок правоохранительной деятельности.

Особое внимание следует уделить тому, что правоохранительным органам была поставлена задача своевременно уведомлять соседние районы, губернии о бандах, выявленных на границах на предмет совместной работы по их ликвидации. Например, в конце 1921 – начале 1922 гг. появились сведения о наличии на границе Бугульминского кантона бандитских шайк. Спустя некоторое время сотрудниками Бугульминского кантонного уголовного розыска эти банды были обнаружены в лесу, и в ходе перестрелки были пойманы. Задержано 12 бандитов, у которых отобрано было 2 револьвера, 3 винтовки. Один бандит был убит [9]. Встречалось, что в своих рапортах,

правоохранительные органы (разведка) использовали шифры для передачи информации о бандах [12].

Несмотря на то, что принимались строгие меры для поднятия дисциплины, а также материальной заинтересованности к службе в правоохранительных органах, не каждый милиционер добросовестно выполнял свои обязанности. Многие халатно относились к своим обязанностям, прогуливали. Источники свидетельствуют, что даже начальники кантонной милиции доносили о том, что бандитов среди их района нет. Хотя в действительности при проверке сотрудниками Центтррозыска ситуации в районе, им приходилось узнавать о случившихся преступлениях по народным слухам. Так, в рапорте Центтророзыска от 24 января 1922 г. Татарской республики начальник Арского кантона уголовного розыска докладывал, что «не все начальники районов сообщают даже об имеющихся у них в районе происшествиях, кроме того, сами непосредственно направляют дознания часто бандитического преступления по подсудности неправильно, совершенно не ставя в известность как уголовный розыск, а равным образом и кантсовмилицию. О происшествиях приходится извещаться лишь по народной молве, что в таком-то районе случилось такое-то происшествие» [10]. Немало милиционеров было безграмотными или малограмотными людьми, что затрудняло проведение многих организационных мероприятий. Агенты-информаторы не имели ни практического, ни теоретического опыта работы. Один из агентов в своем докладе начальнику милицейского розыска Татарской республики сообщал о своих материальных трудностях: «...В результате я должен сократить сеть (информаторов) и опять обманывать осведомителей обещаниями, а, следовательно, оставшиеся от меня тоже уйдут, и получится, что следственная часть останется опять на бумаге». В докладе он информирует, что бюджет был сокращен с 600 до 300 руб. При дополнительной выдаче он получил лишь 50 руб., а 100 руб. из бюджета розыска выдали Уполномоченному ОГПУ [14].

Несмотря на определенные сложности в работе правоохранительных органов, слухи в населенных пунктах периодически помогали пресечь преступные деяния или разыскать преступника. Сотрудники уголовного розыска, будучи близки к населению, часто переговаривались с местными о разных новостях на селе. Иногда именно при помощи таких слухов удавалось узнать кое-что о бандах или напасть на след преступника. Например, по слухам удалось обнаружить у гражданина Мелошкина Михаила Свияжского кантона, проживавшего в поселке при ст. Свияжск, имелся самогонный аппарат и револьвер. В 1923 г. из разговоров граждан с. Муратово Ульяновской волости обнаружены сведения о том, что у одного гражданина имелось обрезанная винтовка, а у второго две трехлинейные винтовки с патронами 50 шт. [4]. Похожим способом после Гражданской войны у населения изымалось оружие [8; 6].

Таким образом, бандитизм действительно оставался серьезной проблемой. Некоторые формы бандитизма, такие как железнодорожные или водные хищения транспорта или грузов (продовольственных, семенных) приносили немало ущерба государству. Дневные и ночные грабежи скотины, лошадей оставляли трудовое крестьянство без тягловой силы и пропитания в голодные годы. Не говоря уже об убитых людях и сотрудников правоохранительных органов [7; 11]. В отношении противодействия бандитизму принимались декреты, постановления, назначались приказы, налаживалась административная, секретно-информационная и уголовно-розыскная работа. Население было само заинтересовано в скорой ликвидации шаек. Несмотря на большую проделанную работу, условия работы в милиции, уголовном розыске были неудовлетворительными: неопытность и нехватка сотрудников, низкое жалование, огромное количество обязанностей – все это приводило к снижению эффективности работы, а значит, сохранялась почва для новых случаев бандитизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону, 1998.

2. ГБУГАРТ (Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан»). Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 283. Л. 35.

3. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 283. Л. 109-109об.

4. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 283. Л. 157.

5. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 283. Л. 42-45.

6. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 105.

7. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 123.

8. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 131-133.

9. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 158об-159.

10. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 23-23об.

11. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-120. Оп. 1. Д. 101. Л. 5.

12. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-1224. Оп. 1. Д. 32а. Л. 9-10.

13. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-2436. Оп. 1. Д. 39а. Л. 122.

14. ГБУ ГА РТ. Ф. Р-4809. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

15. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602#09278415640338349>.

16. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#07403212327701909>.

17. Постановление СНК «О мерах по борьбе с бандитизмом» от 19 февраля 1920 г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16865#02536876426272403>.

18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. 1918-1922 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т. 1.

I.F. KAMALOV

*Postgraduate of Institute of the Tatar encyclopedia
and regional studies of the Academy of Sciences
of Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

COUNTERACTION TO BANDITISM IN THE TATAR REPUBLIC IN THE 1920S.

The article, based mainly on archival materials, describes banditry as a counter-revolutionary fact during the NEP years. Having been analyzed the main manifestations of banditry, as well as methods of countering the growth of organized crime by law enforcement agencies. The author comes to the conclusion that banditry in Tatarstan in the 1920s was an urgent problem on the way of building a new state, therefore, special attention was paid to bandit actions, however, the lack of educated personnel, the lack of material and technical means tangled the effective work of law enforcement agencies. The most often measure of social protection (punishment) was execution, which was usually replaced by a criminal term.

Key words: *Tatarstan, NEP, crime, banditry, militia, criminal investigation.*